

Бай Шиянь усмехнулся:

— Только не называй меня учителем. Во-первых, я тебя никогда не учил, а во-вторых, даже если бы и учил, не думаю, что достоин быть твоим наставником.

Си Си холодно рассмеялась:

— Что, учитель, стыдно, что я узнала о твоих грязных делишках?

Бай Шиянь посмотрел на неё так, словно увидел душевнобольного.

— Госпожа Си, если болеешь — лечись, а если больна на голову — тем более лечись. Вы, художники, вечно твердите о свободе, рассуждаете о том, что только свободная душа способна создать совершенное полотно. Пусть у тебя такой души и в помине нет, но хоть капля духовной энергии должна же быть? А ты еще и искусством занимаешься. Разве ты не знаешь, что любая любовь заслуживает благословения?

— Впрочем, неважно. Говорить с тобой — только время терять. По-моему, ты из тех, кто видит только деньги. Впрочем, у тебя самой рыльце в пушку, чтобы меня попрекать. Я-то хотя бы свободна душой, а ты? Твоя свобода измеряется купюрами?

— Если ты еще раз назовешь меня учителем, меня в дрожь бросит. Посмотри на себя, через сколько мужчин ты прошла своим телом и душой, а ума так и не прибавилось? Думаешь, такими мелкими пакостями, как рассылка фотографий, можно меня достать? Мне за тебя стыдно. Похоже, жизнь тебя еще ничему не научила — что ж, сегодня я проведу для тебя урок.

— Скажу прямо: твои методы — низший сорт. Хочешь разрезвонить всем о наших с Цюй Чэнем отношениях? Валяй. У меня достаточно власти, чтобы рассказать твоему нынешнему спонсору, как ты подбиваешь клинья к Цюй Чэню.

— Твой нынешний папик — какой-то выскочка, да? Планочку ты явно опустила, могла бы найти кого-то без брюха. Думаешь, этот нувориш стерпит, если узнает, что ты бегаешь по рукам? В наших кругах ты и так известна своей... репутацией, но вряд ли твой покровитель настолько великодушен, чтобы кормить тебя и при этом носить рога.

Си Си в ярости смотрела на Бай Шияня, не в силах вставить ни слова. Бай Шиянь почувствовал жажду, взял со стола стакан и осушил его одним глотком.

— Запомни: не вздумай чудить. Неизвестно еще, кто из нас пострадает сильнее.

— И еще: считай, что сегодняшний урок был бесплатным — в знак благодарности за кофе. Знай, что одно моё занятие стоит почти тысячу.

Бай Шиянь поднялся, помахал рукой остолбеневшей Си Си и небрежной походкой вышел из заведения. Си Си сидела на стуле, впившись ногтями в столешницу так, что на дереве остались

следы.

Бай Шиянь планировал вернуться домой до приезда Цюй Чэня, но тот вернулся с работы гораздо раньше, чем ожидалось.

— Ты же обещал мне не выходить из дома?

Бай Шиянь захлопал глазами:

— Я просто вышел подышать свежим воздухом!

— О? Подышать? Тебе мало места во дворе?

Бай Шиянь огляделся: двор действительно был огромным — с цветниками, теплицами, газонами и бассейном на заднем дворе.

— Дядюшка Дэ, куда он сегодня ходил? — спросил Цюй Чэнь.

Бай Шиянь, увидев, что тот обращается к Дядюшке Дэ, начал отчаянно подмигивать старику. Но Дядюшка Дэ был предан Цюй Чэню, к тому же был недоволен тем, что Цзянь Сунхуай встречался с женщиной.

— Господин, господин Цзянь сегодня виделся с женщиной, которая чем-то похожа на вас.

Цюй Чэню не нужно было спрашивать, кто это.

— Она тебя не ранила?

Бай Шиянь опешил:

— Что? Ранила? Ей повезло, что я её не покалечил!

Цюй Чэнь окинул его внимательным взглядом — видимых повреждений не было.

— Дядюшка Дэ, можешь идти по своим делам.

Проработав с Цюй Чэнем столько времени, он прекрасно понимал, что последует дальше, поэтому поспешно вышел и закрыл дверь. Бай Шиянь, оставшись один на один с Цюй Чэнем, почувствовал, как задрожали колени.

— Цюй... Цюй Чэнь... я... я правда больше не могу...

Цюй Чэнь проигнорировал его слова и сосредоточенно принялся расстегивать одежду.

— Я просто проверяю, нет ли ран. Если хочешь, я могу продолжить.

Бай Шиянь украдкой покосился на его «достоинство» и поспешно замотал головой:

— Нет-нет-нет, я хочу прожить еще несколько лет! И тебе нужно поберечь себя, чтобы тоже подольше пожить!

Цюй Чэнь уткнулся ему в шею и рассмеялся:

— Что, хочешь прожить подольше, чтобы я мог подольше тебя мучить?

Бай Шиянь потерял дар речи:

— У меня нет слов. Мы не можем нормально разговаривать.

— Ничего страшного. Просто снимай штаны.

Бай Шиянь: ...

После той встречи с Бай Шиянем Си Си затихла. Она больше не присылала фотографий и не распускала слухов. Бай Шияня это не особо волновало — он лишь опасался, как бы это не отразилось на компании Цюй Чэня.

Прошел месяц относительного спокойствия. Показатель на голове Цюй Чэня застыл на отметке 38, когда Си Си снова устроила скандал. Бай Шиянь листал новости о Цюй Чэне и не мог не признать: лицо у того действительно фотогеничное, как ни посмотри — красавец.

«Гений финансового мира оказался геем?! Его избранником стал бывший учитель?!»

Когда Цюй Чэнь вернулся домой, Бай Шиянь лежал на диване и с интересом читал статью. Увидев его, он позвал его присоединиться.

— Эй, Цюй Чэнь, посмотри, какой забавный заголовок. Твоя фотография здесь даже лучше, чем та, что была в журнале. А вот меня сняли некрасиво: лицо перекошено, да и ростом я вышел коротышкой, прямо как какой-то нувориш.

Бай Шиянь без умолку болтал, а Цюй Чэнь просто молча смотрел на него.

— Что с тобой? Разозлился?

Никто не знал, как сильно испугался Цюй Чэнь, увидев эти заголовки. Никто не знал, сколько красных сигналов светофора он пролетел и как быстро мчался домой. А этот человек — ему всё нипочем.

— Ты... не боишься, что СМИ раструбят всё о нас?

Бай Шиянь замер, затем пожал плечами:

— Нет, а чего бояться? Разве это уже не случилось? Хотя здесь и не сказано прямо, кто я, но и так очевидно — любой поймет, что это я затащил тебя в постель. Ха-ха, теперь все думают, что это ты снизу!

Его беззаботность вызывала у Цюй Чэня и радость, и печаль. Цюй Чэнь крепко обнял его, тяжело вздохнув.

— Я так боялся, что тебя это заденет.

Бай Шиянь рассмеялся:

— Это я боялся, что тебя заденет! Всё-таки ты — персона важная! Правда, теперь я, кажется, не смогу ходить в университет — наверняка толпа журналистов захочет взять у меня интервью. Скажи, я теперь знаменитость?

Цюй Чэнь обнял его еще крепче. Он слишком хорошо знал Цзянь Сунхуая. Этот мужчина, как бы ни был равнодушен к чужим суждениям, всё равно в глубине души расстраивался из-за оскорблений. Но он никогда не показывал этого при нем, напротив — притворялся, что ему всё равно, лишь бы успокоить самого Цюй Чэня.

Он обещал сделать жизнь Цзянь Сунхуая лучше, чем у кого-либо, но рядом с ним тот, кажется, устает больше всех.

После того как стало известно о влечении Цюй Чэня к мужчинам, в сети разгорелась настоящая война. Бай Шиянь просматривал комментарии — сплошь проклятия в адрес Цюй Чэня и его самого. Даже через экран он чувствовал ярость пользователей, словно он лично испортил жизнь Цюй Чэню.

На самом деле ему ужасно хотелось ответить: «Ваш "непорочный бог" на самом деле — зверь в человеческом обличье! Это он меня испортил!»

Цюй Чэнь запретил Бай Шияню выходить из дома. У ворот виллы постоянно дежурили журналисты с камерами — стоило кому-то показаться, как начиналась вспышка фотосессии. К тому же личность Бай Шияня была раскрыта, и нашлось немало «инсайдеров», которые утверждали, что Цюй Чэнь и он сошлись еще в университете и постоянно заигрывали друг с другом на парах.

Бай Шияню хотелось вылезти из экрана и поколотить этих «знатоков»: когда всё было тихо — никто ничего не знал, а как только разразился скандал — все вдруг стали свидетелями. Да когда Цюй Чэнь только поступил в университет, меня в этом мире еще не было!

Хотя неприятные слова и портили настроение, Бай Шиянь радовался, видя, что показатель на голове Цюй Чэня упал до 18. В этом была заслуга Си Си — если бы не она, Цюй Чэнь вряд ли так быстро начал бы меняться.

Си Си молчала целый месяц только из-за своего нового покровителя. На этот раз она нашла ветерана финансового мира, который начал карьеру на десять лет раньше Цюй Чэня. До появления Цюй Чэня он был королем рынка, почти каждая его инвестиция была успешной. Но потом появился Цюй Чэнь, и его постепенно забыли, а компания держалась лишь на старых клиентах. Тем не менее, старый конь борозды не портит — активы у него еще оставались.

Поняв, что от Цюй Чэня ничего не добиться, Си Си переметнулась к этому человеку, предоставила ему собранные досье на Цюй Чэня и Цзянь Сунхуая, вытеснила других женщин и прочно заняла место фаворитки.

Этот старик, используя полученную информацию, сумел потеснить Цюй Чэня — всего за несколько дней большая часть клиентов ушла к нему.

Бай Шиянь видел, что Цюй Чэнь целыми днями сидит дома, и начал беспокоиться. Неизвестно, сколько еще времени потребуется, чтобы показатель обнулится, а если это затянется на три-пять лет? Цюй Чэнь не работает, он сам тоже уволился из университета — так и разориться недолго.

— Цюй Чэнь, твоя компания сильно пострадала?

Цюй Чэнь, не отрываясь от книги, ответил:

— Не волнуйся, на твое содержание хватит.

Бай Шиянь осекся. Было видно, что настроение у того паршивое, поэтому он решил не лезть на рожон и тихо сел рядом смотреть телевизор.

— Господин Цюй, всё готово. Выезжаем сейчас? — спросил помощник, стоявший рядом.

Бай Шиянь ничего не понял. Увидев, что Цюй Чэнь закрыл книгу, он схватил его за руку:

— Куда ты собрался?

Цюй Чэнь наклонился и поцеловал его в лоб, помощник тут же тактично вышел из оранжереи.

— Я съезжу в офис и скоро вернусь. Не убегай из дома. Будешь послушным — принесу что-нибудь вкусненькое.

В его голосе сквозило такое спокойствие, что Бай Шияню стало не по себе. Цюй Чэнь принял у Дядюшки Дэ пиджак и галстук, а затем вложил аксессуар в руки Бай Шияня.

— Ты еще ни разу не завязывал мне галстук.

Бай Шиянь на самом деле не умел этого делать — он и сам-то галстуки не носил. Но Цюй Чэнь не шутил, пришлось пытаться. Он завязал узел как попало, словно пионерский галстук. Дядюшка Дэ, глядя на этот кривой узел, едва сдерживался, чтобы не вмешаться.

— М-м, очень красиво. Похоже, в будущем придется беспокоить учителя этим делом.

Бай Шиянь закатил глаза — он прекрасно знал, что узел вышел уродливым.

— Ладно-ладно, иди уже. Принеси мне вермишели, давно не ел.

Цюй Чэнь посмотрел на него долгим взглядом, надел пиджак и развернулся, не оглядываясь.

В конференц-зале компании собрались журналисты — Цюй Чэнь решил дать пресс-конференцию. Когда он вошел, репортеры замерли, и только через три секунды начали щелкать затворами. Всегда безупречный «бог финансов» пришел... с криво завязанным галстуком? Причем узел был завязан крайне по-детски.

— Добрый день, господа журналисты. Я Цюй Чэнь. Сегодня я хочу сказать всего несколько слов.

— Господин Цюй, вы хотите дать объяснения по поводу недавних слухов? — спросил один из репортеров.

Цюй Чэнь посмотрел на него и слегка улыбнулся:

— Нет, не объяснения. Я не считаю, что мы с ним сделали что-то плохое, поэтому оправдываться не в чем — я лишь констатирую факт. Как говорят в обществе, мой возлюбленный — мой университетский преподаватель.

Такое прямое признание повергло журналистов в шок.

— Я никогда не скрывал это намеренно, лишь хотел защитить этого человека. Я никогда не считал наши отношения постыдными, и даже видя, сколько ужасных слов летит в наш адрес, я продолжаю глубоко любить его.

— Я думал, что любить — это элементарный навык, но до встречи с ним у меня его не было. Он научил меня взрослеть, научил встречать трудности лицом к лицу, научил тому, как любить. Кто-то говорит, что я с ним только ради развития компании и карьеры, но это не так. В этих отношениях первым сдался я.

— Поначалу, осознав свои чувства, я боролся с собой, испытывал отвращение, но позже понял, что не могу без него. Даже если он мой учитель, даже если он мужчина — я полюбил его, и это на всю жизнь. Я верю, что Бог посылает нам любовь не просто так, и даже если мне придется нести за эти чувства всё бремя вины, я приму это с радостью. Учитель и ученик, однополая

связь — неважно, я смотрю на него как на возлюбленного, и мирские узы не смогут нас связать.

— Я не рассказывал об этом всем, потому что считал это нашим личным делом, но сегодня, когда оскорбления ранят его, когда всё больше людей пытаются на него нападать, я больше не могу молчать. Скажу лишь одно: даже если никто в мире не благословит нас, мы не расстанемся.

— Цзянь Сунхуай, теперь ты никуда от меня не денешься.

Бай Шиянь сидел перед телевизором и смотрел, как мужчина с нелепым галстуком признается ему в любви. Он чувствовал радость, смешанную с печалью.

Прости, Цюй Чэнь, я не могу тебе обещать.

Пресс-конференция, по сути, стала признанием в любви. Большинство журналистов, присутствовавших там, кардинально изменили тон своих статей.

«Мы называем это безумием, они называют это любовью».

«Не позволяйте свету мирских предрассудков затмить свободную любовь».

«Любые чувства достойны благословения».

«Финансовый гений и его учитель».

Бай Шиянь читал заголовки и хвалебные комментарии, и ему хотелось смеяться. Кто-то даже создал «Фан-клуб Цзянь-Цюй». Бай Шиянь заглянул туда — там были их совместные фотографии, причем на каждой он сам выглядел ужасно. В фан-клубе была фраза: «Каким бы некрасивым ни был учитель Цзянь, молодой господин Цюй всё равно его любит!»

Бай Шиянь закатил глаза: «Это не я уродливый, это просто Цюй Чэнь слишком хорош собой!»

Вернувшись из офиса, Цюй Чэнь не решался посмотреть Бай Шияню в глаза, прятался и украдкой поднимался наверх. Бай Шиянь, наблюдая за этим, не мог сдержать улыбку.

— О-о, молодой господин Цюй, сегодня ты всех затмил!

Цюй Чэнь был застенчив. За все годы вместе он никогда не признавался так официально — максимум шептал что-то в постели, а вне её, как ни дави, молчал. А тут, на конференции, эмоции взяли верх. Теперь, видя ироничную улыбку Цзянь Сунхуая, он даже немного жалел о содеянном.

— Что такое? Ты же всегда хотел это услышать.

Бай Шиянь покосился на него:

— Признаваться — признавайся, но зачем меня впутывать? Я тебя об этом не просил!

— Да, не просил. В этот раз я просил тебя. Цзянь Сунхуай, я уже всё сделал, и если ты посмеешь за моей спиной вытворять что-то или попытаешься уйти — я сломаю тебе ногу и прикую к себе.

Бай Шияня передернуло:

— Цюй Чэнь, у тебя странные пристрастия!

— Ну, раз знаешь — значит, води себя смирно и будь рядом.

Бай Шиянь тихо вздохнул и посмотрел на показатель над его головой — цифра сменилась на 5.

Прости, Цюй Чэнь, я, возможно, скоро уйду.

Пятерка над головой Цюй Чэня не исчезала уже неделю. За эту неделю Бай Шиянь не только сам встал к плите, но и... в общем, был измотан до предела, но показатель так и не дрогнул.

В последнее время Цюй Чэнь полюбил брать Бай Шияня с собой на прогулки — обязательно держась за руки. Бай Шиянь увидел, как Дядюшка Дэ и Матушка Ли несут наверх гору одежды, и окликнул их:

— Дядюшка Дэ, Матушка Ли, что это? Цюй Чэнь накопил столько вещей?

Дядюшка Дэ просиял:

— Господин Цзянь, эти вещи господин заказал специально, по два комплекта — вашего и его размера.

— Зачем ему столько? Дома же полно одежды.

— Господин сказал, что отныне, выходя в свет, вы должны быть одеты одинаково. Наверное, это называется парные наряды. Господин Цзянь, мы отнесем это наверх, во дворе еще одна партия!

Бай Шиянь молча смотрел на эту гору тряпок. Цюй Чэнь есть Цюй Чэнь — везде хочет привлечь внимание.

Вечером Цюй Чэнь вернулся и повел Бай Шияня ужинать. Едва Бай Шиянь надел свою куртку,

как Цюй Чэнь тут же её снял.

— Надень вот это.

В руках у него была новая вещь, точно такая же, как на нем самом. Бай Шиянь поморщился: у Цюй Чэня плечи шире, на нем это смотрится отлично, а на нем самом — вряд ли. Если их снова сфотографируют, опять будут писать, что он уродливый.

— Не хочу, носи сам.

— Нет.

— Эта вещь уродливая, я не буду её надевать.

— Будь послушным, я отведу тебя в хорошее место. Тебе всё идет, хотя... без одежды ты выглядишь еще лучше.

Бай Шиянь бросил на него взгляд: если продолжит упрямяться, боится, что Цюй Чэнь прямо здесь устроит «правосудие». Глядя на то, как они с Цзянь Сунхуаем одеты в одинаковые плащи, Цюй Чэнь не смог сдержать улыбки.

— Цюй Чэнь, мы выглядим слишком вызывающе. Это нехорошо.

Цюй Чэнь, не обращая внимания на его слова, потянул его в ресторан:

— Ну и что? Иногда можно позволить другим позавидовать.

Бай Шиянь: ...

Бай Шиянь пробыл рядом с Цюй Чэнем три года. Он видел, как весна сменяется зимой, зима — летом, а лето — снова весной. Нынешний Цюй Чэнь — уже не тот наивный студент, который постоянно улыбался, а светский хищник в дорогом костюме.

В день рождения Цюй Чэня Бай Шиянь снова повел его в парк аттракционов. В первый год тот остался без торта, во второй — из-за командировки подарок вручили позже, а в этом году Бай Шиянь решил сделать всё, чтобы убрать ту самую последнюю пятерку, и преподнес билеты как драгоценность.

Однако, войдя в парк, Бай Шиянь опешил. Какие билеты? В парке не было ни души. Он знал, что Цюй Чэнь хотел сделать ему сюрприз, но сердце сжималось от мысли, сколько денег тот выкинул.

— Цюй Чэнь, в следующий раз не выкупай всё место. Когда вокруг люди — веселее.

В глазах Цюй Чэня мелькнуло замешательство. Он просто боялся, что здесь ему захочется поцеловать его, а он не хотел, чтобы кто-то смотрел. Он никогда не был в таких местах и не знал, что Бай Шияню нравится толпа.

— Прости, я не знал.

Его жалкий вид и покаянное лицо заставили Бай Шияня рассмеяться. Он обнял его за шею:

— Ладно, господин Цюй, это я был неправ. Вдвоем тоже весело, пошли.

Цюй Чэнь впервые в жизни катался на карусели, американских горках и «пиратском корабле». Слишком много «впервые» случилось в этом парке, слишком много моментов он провел рядом с этим человеком.

<http://bllate.org/book/21660/2235052>